

Она так и не сказала больше ни слова, несмотря на пылающие щеки, полностью сосредоточившись на ранах Минда. Не обращая внимания на её нежную кожу, она также игнорировала попытки Минда прикоснуться к ней.

Состояние Минда стабилизировалось. Хотя потеря памяти была неприятной, но в целом она не представляла серьёзной угрозы. Тан Чжао успокоилась, утешив маленькую принцессу и предложив ей продолжить отдых, после чего наконец обратила внимание на само покушение.

Тан Чжао покинула столицу слишком рано, или, можно сказать, слишком вовремя, пропустив момент, когда Минда получила разрешение на инспекцию Маочжоу. По пути она не задавала лишних вопросов и узнала о том, что Минда покинула столицу, лишь несколько дней назад в гостинице Пинляна. Поэтому она совершенно не знала, что именно произошло в Маочжоу и почему Минда подверглась нападению за пределами города Пинлян.

Изначально она могла бы спросить об этом у самой Минда, но теперь, когда та ничего не помнила, пришлось искать другой способ.

Тан Чжао не любила чувствовать себя в неведении, поэтому, устроив Минда, она отправилась к Лянь Цзиньяо:

— Она забыла многое, даже то, как на неё напали. Поэтому я хочу спросить у спасённых солдат, что именно произошло.

Не только Тан Чжао, но и Лянь Цзиньяо была любопытна. Ранее она уже отправляла людей расспросить проснувшихся гвардейцев. Однако императорская гвардия, отвечающая за безопасность принцессы, была предана своему долгу и вряд ли стала бы раскрывать секреты перед незнакомцами. Они либо уклонялись от ответов, либо притворялись глупыми, либо просто делали вид, что слишком ранены, чтобы говорить. В итоге за несколько дней людям из крепости Лянь так и не удалось вытянуть из них ни слова.

Услышав, что Тан Чжао собирается их расспросить, Лянь Цзиньяо сразу же оживилась:

— Я пойду с тобой.

Тан Чжао немного заколебалась, но в итоге не отказала, предварительно поделившись некоторой информацией:

— Помнишь, я говорила тебе, что я из столицы, и моя семья занимает официальные должности, поэтому моя помолвка была равной по статусу.

Лянь Цзиньяо с любопытством посмотрела на неё и наконец спросила:

— Так кто же твоя невеста?

Тан Чжао, полуправдиво-полулживо, ответила:

— Она работает в резиденции принцессы и прибыла сюда в свите старшей принцессы.

Ложь слетела с её языка легко:

— Ранее в Пинляне ходили слухи, что старшая принцесса собирается инспектировать Маочжоу. Я сама сбежала из столицы, думая, что она может быть в свите, и хотела избежать встречи. Но на пути я столкнулась с этим происшествием, и, к счастью, спасла её.

Лянь Цзиньяо, следуя намёкам Тан Чжао, предположила, что её невеста, вероятно, была одной из придворных дам старшей принцессы, но даже не подумала, что это могла быть сама принцесса. Однако даже это заставило её встревожиться.

Вспомнив спасённых солдат, Лянь Цзиньяо спросила:

— Значит, те, кого мы спасли, не обычные солдаты?

Тан Чжао кивнула:

— Это императорская гвардия, отправленная для защиты старшей принцессы.

Услышав это, Лянь Цзиньяо нахмурилась, понимая, что это может принести проблемы.

Тан Чжао заметила это и спросила:

— Что случилось?

Лянь Цзиньяо не стала скрывать:

— Я не знаю всех деталей, но, судя по ситуации, боюсь, что будут неприятности. Ты же знаешь, мы — горные разбойники, и с властями у нас изначально не лады. Спасённые нами — солдаты, и даже ради их спасения мы должны быть настороже. Кстати, в этих горах растёт трава, которая вызывает слабость в конечностях...

Тан Чжао поняла и продолжила:

— Так ты дала им эту траву?

Лянь Цзиньяо кивнула:

— Не волнуйся, она не вредит здоровью, просто вызывает слабость. Они и так потеряли много крови, поэтому чувство усталости вполне естественно, и они вряд ли заподозрят что-то.

Тан Чжао не стала возражать. В конце концов, осторожность не помешает, и действия Лянь Цзиньяо были вполне оправданы. Если бы она просто доверилась ей и не приняла мер предосторожности, это было бы не по-хозяйски. Лянь Цзиньяо рассказала об этом не для того, чтобы получить одобрение, а чтобы быть откровенной с Тан Чжао.

Они быстро перешли к другой теме, и Лянь Цзинъю повела Тан Чжао к спасённым гвардейцам.

Их разместили в простой пустой комнате, снаружи которой стоял охранник — тот самый худощавый молодой человек, которого Тан Чжао видела, когда её только привели в крепость. Увидев Лянь Цзинъю, он тут же подошёл:

— Большой начальник, что привело вас сюда?

Лянь Цзинъю махнула рукой:

— Я привела госпожу Тан, чтобы она поговорила с ними.

Не теряя времени, они прошли мимо него в комнату, а он хотел последовать за ними, но Лянь Цзинъю сама остановила его. Она сама осталась у двери, наблюдая, как Тан Чжао разговаривает с гвардейцами.

Тан Чжао, зная, что Лянь Цзинъю слушает, говорила осторожно. Увидев гвардейцев, она сразу же представилась:

— Я — Тан Чжао, ранее занимала должность главного секретаря в резиденции старшей принцессы. Теперь я ушла с должности, и у меня нет печати, но если вы хотите верить мне, то поверьте.

Гвардейцы переглянулись. Они не знали Тан Чжао лично, но слышали о новом главном секретаре резиденции принцессы. Минда недавно неожиданно уехала, и, хотя у неё был двойник, в свите всё равно ходили слухи. Среди них был и слух о том, что главный секретарь ушёл с должности, а принцесса лично отправилась его искать.

Конечно, это была официальная версия, а были и более пикантные слухи, о которых лучше не упоминать.

Вспомнив об этом, гвардейцы, основываясь на словах Тан Чжао, заговорили:

— Так это вы нас спасли. Что вы хотите узнать? Мы ответим на всё, что можем.

Тан Чжао уловила в их словах осторожность, а Лянь Цзинъю у двери была удивлена. Она удивилась и прежнему положению Тан Чжао, и тому, что эти молчаливые гвардейцы так легко раскрыли рот.

Тан Чжао не задавала острых вопросов, сначала спросив, почему старшая принцесса покинула столицу, а затем — о подробностях нападения. Это не было секретом, и гвардейцы ответили, но ни словом не упомянули, что защищали саму принцессу. Если Тан Чжао действительно была главным секретарём, она бы знала это, а если нет, то это нужно было скрыть.

Тан Чжао тоже не упоминала об этом, и обе стороны молчаливо сохранили секрет от Лянь Цзиньяо. Однако, когда речь зашла о том, как их подло отравили, лишив сил и дав нападавшим преимущество, выражения лиц Тан Чжао и Лянь Цзиньяо на мгновение изменились.

Особенно когда один из гвардейцев описал это:

— Тогда мы чувствовали себя так же, как сейчас — совершенно без сил. В доспехах мы даже не могли поднять мечи, словно рыба на разделочной доске, готовые к забою.

Лекарств, вызывающих слабость, в мире много, но то, что такое же нашлось поблизости, заставляет задуматься.

Выйдя из комнаты, где лежали гвардейцы, Лянь Цзиньяо объяснила Тан Чжао:

— Я дала им траву под названием Улянь, которая растёт на ближайших холмах. Эта трава встречается только здесь, и даже если кто-то слышал о ней, найти и распознать её сложно. Если они действительно были отравлены Улянь, то это, вероятно, связано с местными бандитами.

Тан Чжао задумалась и сказала Лянь Цзиньяо:

— Это серьёзное дело. Нападение на принцессу на территории крепости Лянь, с гибелью стольких гвардейцев, вряд ли пройдёт без последствий. Если ты мне доверяешь, тебе стоит помочь в расследовании.

<http://bllate.org/book/15453/1371000>